

УДК 81'23

DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-147-160

**ПОНЯТИЯ «ЯЗЫК» И «ДИАЛЕКТ» В ПРИЛОЖЕНИИ
К ИТАЛО-РОМАНСКОМУ АРЕАЛУ²²****Борис П. Нарумов**Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

Публикуемый фрагмент незавершенной монографии Б.П. Нарумова (1946–2007) посвящен соотношению языка и диалекта в итало-романском ареале и осмыслению этого соотношения в итальянской лингвистике второй половины XX в. В Италии функционирует общеитальянский литературный язык на тосканской диалектной основе, но хорошо сохранились и многочисленные территориальные варианты, традиционно именуемые диалектами. В Италии не принято именовать эти идиомы «диалектами итальянского языка», поскольку термин «итальянский язык» воспринимается как обозначение литературной нормы, сформировавшейся на основе тосканского диалекта. Именуется только литературная норма, сформировавшаяся на основе тосканского диалекта; предпочтительнее термины «диалекты Италии» или «итальянские диалекты». Диалекты не рассматриваются как производные от итальянского литературного языка; они представляют собой результат автономного развития народной латыни на соответствующей субстратной основе, значительно отличаются структурно и составляют неотъемлемую часть лингвистической идентичности большинства итальянцев. В работе анализируются основные понятия, используемые в итальянском языкознании для описания социолингвистической ситуации в Италии: общий язык, литературный язык, национальный язык, региональный итальянский. Проблема соотношения языка и диалекта представляется не как дихотомия, а как соотношение целого ряда регистров, которыми в той или иной мере владеют все итальянцы.

Ключевые слова: итальянский язык, диалекты Италии, языковое варьирование, литературный язык, диглоссия

CONCEPTS OF “LANGUAGE” AND “DIALECT” IN THE ITALO-ROMANCE AREA**Boris P. Narumov**Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The published fragment of the unfinished monograph by Boris P. Narumov (1946–2007) is devoted to the interrelationship between language and dialect in the Italo-Romance area and the understanding of this relationship in Italian linguistics of the second half of the 20th century. In Italy, there is a common Italian literary language based on the Tuscan dialect, but numerous regional varieties, traditionally called dialects, have also been well preserved. In Italy, it is not customary to call these idioms "dialects of the Italian language", since the term "Italian language" is perceived as a designation of the literary norm formed on the basis of the Tuscan dialect. Only the literary norm formed on the basis of the Tuscan dialect is named; the terms "dialects of Italy" or "Italian dialects" are preferable. Dialects are not considered derivatives of the Italian literary language: they are the result of the autonomous development of Vulgar Latin on a corresponding substrate basis, differ significantly structurally and constitute an integral part of the linguistic identity of most Italians. The paper analyzes the main concepts used in Italian linguistics to describe the sociolinguistic situation in Italy: common language, literary language, national language, regional Italian. The problem of the

²² Материал подготовлен к печати И.И. Чельшевой.

relationship between language and dialect is presented not as a dichotomy, but as a relationship between a number of registers that to a certain extent all Italians know.

Keywords: *Italian language, dialects of Italy, linguistic variation, literary language, diglossia*

1. Введение

Основная особенность социолингвистической ситуации в современной Италии заключается в одновременном функционировании такого количества языковых разновидностей, выделяемых по нескольким параметрам, которое намного превосходит количество разновидностей, выделяемых в любом другом ареале европейской Романии [Holtus et al.: 1983; Muļjačić, 1990]. Итало-романский ареал дает богатый материал для разысканий в области вариационной лингвистики, и хотя в ней по существу снимается дихотомия «язык/диалект», заменяемая целой гаммой интерлектов, тем не менее данное противопоставление сохраняется и в лингвистических трудах, и в сознании говорящих, и в разного рода языковых идеологиях, что свидетельствует о чрезвычайной устойчивости некоторых концептов, унаследованных гуманитарной мыслью от языкознания XIX в.

Определение понятия итало-романского (или просто итальянского) ареала по праву считается наиболее спорным моментом в общей классификации романских идиомов [Zamboni, 1998]. Тем не менее состав итало-романской подгруппы может определяться очень просто: к ней относится вся совокупность романских идиомов, на которых говорят в Италии. Из этого ареала может исключаться Сардиния, но включаться Корсика, хотя для корсиканского «ведущим языком» является не итальянский, а французский [Челышева, 2001: 91].

Итальянские лингвисты выделяют на оси «язык – диалект» обычно четыре социогеографических разновидности: 1) стандартный итальянский язык; 2) региональный итальянский язык; 3) италянизированный диалект или диалектное койне; 4) локальный диалект. Дж. Пеллегрини уточняет, что границы между разновидностями нечеткие и условные и при выделении разновидностей (именуемых часто регистрами) следует исходить не из фонетики, поскольку диалектное произношение может сохраняться и в региональном итальянском, а из морфологических особенностей, которые четко отделяют язык от диалектов [Pellegrini, 1975: 12].

Г. Берруто не считает возможным характеризовать как диглосную языковую ситуацию в Италии, ибо о диглоссии принято говорить, когда используются значительно различающиеся между собой языковые разновидности, которые тем не менее принадлежат одной (диа)системе, причем в повседневном общении используются и стандартный язык, и диалекты. Такую ситуацию автор предложил называть дилалией [Berruto, 1987: 57].

По мнению Г. Берруто, несмотря на взаимопроникновение в устной речи итальянского языка и диалектов, смешанных языковых образований в Италии не возникает. Нет гибридных систем, есть лишь гибридные тексты, но они являются результатом переключения кодов, поэтому каждую языковую форму в таких текстах можно приписать или итальянскому языку, или диалекту, используя морфологические критерии. Только итальянизация лексики позволяет считать, что структурная дистанция между итальянским литературным языком и диалектами в последние десятилетия уменьшилась [Berruto, 1988: 223; Berruto, 2000: 28–32]. Наряду с итальянизацией диалектов происходит формирование региональных и субрегиональных диалектных койне – частично итальянизированных диалектных разновидностей, базирующихся на диалекте регионального центра и лишенных наиболее заметных узлокальных признаков [Berruto, 1988: 223]. Процесс итальянизации более всего выражен именно там, где сформировались региональные диалектные койне: Ломбардия, Венето, Пьемонт, Кампания, Сицилия. По мнению Г. Санги, итальянизация диалектов делает их положение более стабильным в ситуации макродиглоссии [Sanga, 1981: 99].

Видный итальянский диалектолог К. Грасси также считает, что параллельное функционирование стандартного итальянского языка и локальных диалектных разновидностей ведет не к конвергенции между ними, а к умножению разновидностей как языка, так и диалектов, при том что непосредственный контакт наблюдается не между языком и диалектами, а между региональными устными разновидностями: городскими диалектами, субрегиональными койне [Grassi, 1993:307].

2. Понятие языка в итальянской лингвистике

В итальянском языкознании достаточно подробно разработано как общее понятие языка без дальнейших определений, так и различные частные понятия языка: общий, стандартный и т.д. Понятие языка может быть абсолютным и относительным. В абсолютном (структурном) смысле язык – любая вербальная система коммуникации, используемая той или иной коммуникативной общностью (например, в Пьемонте с этой точки зрения сосуществуют итальянский и пьемонтский языки) [Cortelazzo, 1969: 141].

В итальянистике, однако, термин «язык» традиционно используется в относительном смысле и обозначает такую вербальную систему коммуникации, которой подчинены в функциональном плане другие системы, именуемые диалектами [Berruto 1987: 77]. Язык, претендующий на роль подчиняющего языка, должен обладать некоторыми абсолютными характеристиками, делающими его пригодным для этой цели. В [Grassi et al., 1997: 10] выделяются такие особенности «европейских языков», как жесткая кодификация, поддержка со стороны государственных органов, наличие престижных моделей узуса (включая

художественную литературу), распространяемых через систему школьного образования. Для итальянской традиции характерно подчеркивание такой функции языка, как литературно-художественная; только наличие художественной литературы позволяет считать язык языком [Bruni, 1984: 59–60; Devoto, 1972: 44], поэтому можно сказать, что в Италии язык – это прежде всего литературный язык в изначальном смысле этого слова.

Для итальянистики нехарактерно уравнивание языка и диалекта во внутривидовом плане, поскольку языком признается не любая лингвистическая система, а только нормированная и унифицированная, обладающая определенным социолингвистическим статусом и престижем. История становления литературного итальянского хорошо изучена, и в настоящее время не наблюдается приравнивания литературного языка к диалекту (флорентийскому, тосканскому), послужившему основой его формирования.

Рассмотрим некоторые ключевые понятия, используемые при описании языка.

Понятие общего языка (ОЯ). Как и в других отраслях романского языкознания, в итальянистике термин «общий язык» имеет два основных значения.

Во-первых, ОЯ может приравниваться к конкретной лингвеме – итальянскому литературному языку, именуемому также национальным; в таком случае выражения «общий язык», «литературный язык» и «национальный язык» становятся референциальными синонимами [Vitale, 1962: 5]. Л. Канепари выделяет устный ОЯ как такую разновидность, в которой отсутствуют морфосинтаксические «отклонения» от стандартного языка; фактически он используется лишь в речи актеров, дикторов и некоторых интеллектуалов, а остальные образованные итальянцы допускают в своей речи регионализмы, поэтому можно выделить также и региональные ОЯ [Canepari, 1975: 472–473].

Во-вторых, ОЯ может мыслиться как абстракция, как совокупность общих признаков, присутствующих в речи всех итальянцев и сочетающихся с региональными элементами [Poggi Salani, 1982: 121]. М. Берретта определяет ОЯ как некую усредненную разновидность («средний язык»), не маркированную диатопически, диастратически и диафазически и состоящую из панитальянских признаков. Эту совокупность он именуется также *italiano popolare* ‘народным итальянским’, хотя речь идет не о конкретной лингвеме, а об общих элементах устных региональных разновидностей. ОЯ предстает как статистическая норма и как образец, на который более или менее ориентируется говорящий; этот язык можно назвать также «неостандартом». Поскольку средний итальянский язык нелегко выделить в качестве немаркированной разновидности, автор сомневается, следует ли считать итальянский язык общего употребления подлинно языковой разновидностью или это только совокупность общих признаков, которые в речи всегда сочетаются с региональными признаками [Berretta, 1988:

776]. В целом, поскольку термин «общий язык» неоднозначен, целесообразность его применения в современных условиях, при наличии других, более точных, терминов, подвергается сомнению.

Понятие литературного языка (ЛЯ). В итальянском языкознании подробно изучен процесс формирования ЛЯ на основе флорентийского диалекта и выяснены причины его «возвышения» и последующего распространения в качестве ОЯ, а затем и национального языка Италии – причины как социального, так и чисто литературного, а также лингвистического порядка (большой консерватизм флорентийского, облегчающий релатинизацию лексики и принятие его в качестве ЛЯ образованными людьми) [De Mauro, 1989: XXIII–XXIV]. Мы обратим внимание лишь на один аспект ЛЯ, а именно на его письменный характер.

Благодаря осознанию глубоких различий между такими диамезическими (и одновременно диастратическими и диафазическими) разновидностями языка, как письменный и устный язык, для современной итальянистики нехарактерно отождествление исходной диалектной базы и ЛЯ, хотя последний первоначально именовался флорентийским или тосканским. Итальянский ЛЯ зародился в XII–XIII вв. именно как письменный язык в среде флорентийской буржуазии и в течение длительного времени использовался исключительно как язык деловой письменности и художественной литературы. Отличительной особенностью итальянской ситуации является глубокий разрыв между устным и письменным узусом, который начал преодолеваться лишь в XIX в. [Berruto, 2000: 9; Parlangei, 1969: 748; Sanga, 1981: 93].

Языковой унификации Италии способствовало распространение именно письменной формы ЛЯ как той разновидности, которая поддается сознательной нормализации, а затем в качестве общего/стандартного/национального языка оказывает влияние и на устную речь, унифицируя до некоторой степени и ее [Koch, 1988: 344; Varvaro, 1989: 34; Walter, 1990: 38].

Понятие стандартного языка (СЯ). Несмотря на то что термин «стандартный язык» может показаться однозначным, в действительности он имеет разные значения [Poggi Salani, 1982: 122]. Г. Берруто выделяет три значения этого термина: 1) «типизированная абстракция» нормализованной и унифицированной разновидности, немаркированная по всем параметрам варьирования; 2) нормативная разновидность, кодифицированная в школьных учебниках и рассматриваемая как «правильный язык»; это СЯ де-юре; 3) языковая разновидность, обычно используемая образованными людьми; это СЯ де-факто, представляемый как образец для подражания [Berruto, 2000: 85]. Поскольку СЯ в последнем понимании достаточно широко распространен в среде образованных итальянцев, он может называться также ОЯ.

Однако по вопросу о возможности применения к ОЯ образованных людей термина «стандартный язык» высказываются сомнения, поскольку в их речи может наблюдаться легкая региональная окраска [Berruto, 1989: 9; Poggi Salani, 1982: 122]. Поэтому под СЯ в основном понимается все же некий идеальный язык, лишенный социальных и региональных коннотаций и описываемый в грамматиках [Canepari, 1975: 472; Grassi et al., 1997: 182]. Другой вопрос – на какую разновидность опираются авторы учебников и грамматик. В итальянской ситуации ответить на него, по-видимому, не представляет труда: поскольку кодификации подвергается прежде всего письменный язык, то в качестве образца «концептуальной письменности» берется традиция художественной литературы, узус «хороших авторов» [Koch, 1988: 344]. Вследствие этого понятие СЯ может отождествляться с понятием ЛЯ – языка, кодифицированного в грамматиках и учебниках, а также с понятием письменного языка [Sanga, 1981: 102].

В связи с абстрактным характером СЯ становится понятным утверждение об отсутствии прямых контактов между СЯ и локальными диалектными разновидностями; в действительности контактируют региональные разновидности устного итальянского языка и наиболее «высокие» диалектные разновидности: городские диалекты, субрегиональные койне [Grassi, 1993: 307].

Итальянские лингвисты не стремятся представить итальянский СЯ как диасистему, репрезентирующую основные особенности итало-романского ареала в целом, поскольку ее невозможно построить.

Понятие национального языка (НЯ). В отличие от понятий СЯ и особенно ОЯ, понятие национального языка получает более точное определение. НЯ предстает не как абстракция и не как некая совокупность лингвем, а как конкретная разновидность, та языковая система, которая признается в качестве символа нации и повсеместно используется, прежде всего, на письме и в официальной сфере общения [Berruto, 1974: 63]. Отличительной особенностью национального языка Италии является его моноцентричность, т.е. наличие де-юре одной-единственной нормы [Joseph, 1980: 133], даже если де-факто она реализуется как ряд региональных разновидностей. Г. Санга характеризует национальный язык Италии как «субпродукт» литературного языка, навязываемый господствующим классом (буржуазией) всему населению в качестве одного из условий экономической и политической интеграции страны [Sanga, 1981: 96–97]. В этих словах находит отражение тот факт, что формирование итальянского ЛЯ происходило задолго до консолидации Италии в единое государство-нацию, и для его превращения в национальный язык понадобилась лишь стандартизация письменного, а затем устного узуса, которая натолкнулась на значительные трудности из-за высокой степени языкового разнообразия на Апеннинском полуострове. В. Бласко Феррер отмечает такое

свойство НЯ, как его статус референциальной модели – коммуникативного средства, обязательного для всех членов общества, хотя, указывая на его происхождение, он следует упрощенному взгляду на национальный язык как на бывший диалект, приобретший новый статус благодаря историческим событиям и целенаправленной языковой политике [Blasco Ferrer, 1994: 11].

Понятие регионального итальянского языка (РЯ). Под региональным итальянским языком понимается множество конкретных реализаций ЛЯ в устной и в письменной речи в ситуации формальной коммуникации, в которых обнаруживаются местные особенности в основном фонетического и лексического (но не морфологического) характера. Иногда к региональным разновидностям прилагается термин «диалект»; «подлинными диалектами итальянского языка» объявляются именно его региональные разновидности [Berruto, 1989: 8, 9]. Т. Тельмон определяет региональные разновидности как «промежуточные диалектные системы», обладающие автономией и характеризующиеся как конкретные, динамичные и сравнительно хорошо структурированные образования. Примером «нового диалекта» может служить региональный итальянский Рима, непосредственно производный не от местного варианта разговорной латыни, а от тосканского по происхождению общеитальянского языка, который в первой половине XVI в. вытеснил автохтонный местный диалект южного типа [Telmon, 2000: 97, 100]

3. Понятие диалекта в его соотношении с понятием языка

В италянистике сосуществуют понятия диалекта как объективной и как конвенциональной сущности. К. Грасси полагает, что, поскольку понятия языка и диалекта относятся к сфере гуманитарных и социальных наук, им невозможно дать формальное определение в терминах постоянных семантических признаков. Понятие диалекта может быть определено только в зависимости от цели конкретного исследования [Grassi, 1995: 22]. Диалект оказывается конвенциональным понятием не только в плане исследования, но и в плане культурно-языковой традиции: со времен Данте в Италии выделяются диалектные разновидности, соотносимые с историческими областями (Венето, Тоскана, Лаций, Сицилия и т.д.); многие из них в действительности являются, в терминологии Х. Клосса, диалектизованными языками [Joseph, 1980: 132]. Поэтому традиционное деление на языки и диалекты имеет чисто практическую и дидактическую ценность [Geckeler et al., 1992: 16, 17].

Вместе с тем тот же К. Грасси целью лингвогеографических исследований объявляет реконструкцию исторических процессов распространения волн инноваций, шедших из определенных центров, и столкновения разных влияний, породивших переходные зоны [Grassi, 1967: 35]. Иначе говоря, лингвогеографические методы исследования должны служить

выявлению объективно существующих диалектных единств, обусловленных исторически. Соотношение же диалектов как конвенциональных и объективных сущностей остается неясным. Некоторое разъяснение находим у Дж. Девото: диалектные ареалы и крупные диалектные группировки возникают в процессе описания, основанного лишь на отдельных инновациях и соответствующих изоглоссах; подлинным же объектом описания является множество *vernacoli* – локальных разновидностей, группируемых по сходным признакам и являющихся результатом не только процессов дифференциации, но и частичной региональной конвергенции [Devoto, 1972: 44]. Таким образом, конвенциональными сущностями являются прежде всего большие диалектные ареалы, выделяемые всего лишь по нескольким признакам, но именно такое понимание диалекта было разработано основоположником итальянской диалектологии Г.И. Асколи, и оказало очень сильное влияние на итальянскую диалектологию [Ascoli, 1882–1885].

В современной итальянистике не используется классическая схема сравнительно-исторического языкознания, согласно которой диалекты являются результатом распада общего языка-основы. Итальянские диалекты рассматриваются не как местные разновидности общеитальянского языка, а как автономные системы, ведущие свое происхождение от региональных вариантов разговорной латыни, наложившихся на древние италийские языки [Berruto, 2000: 5; Joseph, 1980: 137].

Уточнение отношений между диалектами и ЛЯ в генетическом плане привело к отказу от использования терминологического сочетания «диалекты итальянского языка». Предпочитают использовать выражение «итальянские диалекты», хотя Г. Берруто полагает, что первый термин оправдан в социолингвистическом и даже генетическом смысле (наличие генетического родства является само собой разумеющимся) [Berruto, 2000: 4]. Современные итальянские диалекты – это «диалекты, на которых говорят в Италии», в историческом плане они не «производны» от итальянского языка, хотя сами диалектофоны могут воспринимать свои диалекты как разновидности итальянского языка [Пизани, 1973: 3; Berruto, 1974: 64; Berruto, 2000: 5; Pisani, 1970: 22; Poggi Salani, 1982: 124]. Однако следует учесть, что итальянскими диалектами именуется диалекты не только Итальянской Республики, но и Республики Сан-Марино, швейцарских кантонов Тичино и Граубюнден, Корсики и полуострова Истрия. Это обусловлено тем, что между диалектными разновидностями, бытующими на названных территориях, и диалектами Италии устанавливаются генетические связи, первые рассматриваются как ответвление вторых

Для итальянского ареала характерны непервичные, производные диалекты, являющиеся результатом «культурной колонизации»; так, венецианский наложился на говоры Падуи,

Триеста и Истрии, а тосканский – на корсиканский, идиомы Сардинии, довозрожденческий римский [Grassi, 1993: 13]. В результате возникли смешанные идиомы, нарушающие линейность языковой эволюции от латыни к современным романским идиомам. По мнению Т. Тельмона, современную римскую языковую разновидность (*romanesco*) не следует называть диалектом, ибо она не является непосредственным продолжением местного диалекта латыни; если эту, тосканскую по происхождению, разновидность и называть диалектом, то диалектом именно итальянского языка; тогда можно сказать, что региональные разновидности итальянского языка являются новыми диалектами [Telmon, 2000, 97, 99].

Традиционно диалект представляется как автономная языковая система, находящаяся в генетическом родстве с доминирующим языком и выполняющая определенные коммуникативные функции в ограниченном географическом пространстве. В таком случае отсутствуют принципиальные различия между диалектом и языком в структурном плане; диалект противопоставляется языку или в классификационном плане [Parlangeli, 1969: 733], или в функционально-прагматическом плане [Grassi, 2000: 279; *Le varietà*, 1998: 34]. Диалект может быть разновидностью той же языковой системы, что и язык, но может быть и совершенно особой языковой системой, и тогда его можно считать полноценным языком, хотя и подчиненным ведущему [Berruto, 1974: 63]. Что же представляют собой в таком случае итальянские диалекты? Италия занимает особое положение в Романии, поскольку структурная дистанция между диалектами и между ними и СЯ столь велика, что большая часть диалектов рассматривается не в качестве локальных разновидностей итальянского, а как особые языковые системы, тем более что в Италии из-за запаздывания процессов языковой унификации диалекты до сих пор хорошо сохранились. Поэтому в итальянистике диалекты в принципе признаются полноценными языковыми системами, подлинными языками, развившимися из одного языка-предка – разговорной латыни [Benincà, 1994: 8; Berruto, 1988: 220].

Однако замечательным достижением итальянской вариационной лингвистики является отказ от манипулирования понятиями языка и диалекта как целостных гомогенных систем и обращение к анализу реальной языковой действительности, все разнообразие которой уже невозможно втиснуть в явно устаревшую дихотомию «язык/диалект». Ранее дихотомия «язык/диалект» нередко осмыслялась как общее противопоставление между письменной и разговорной речью, теперь же мы имеем дело с множеством «стандартных» и «субстандартных» разновидностей, с которыми взаимодействует диалект, представляемый уже не как единая языковая система, а как целая совокупность языковых разновидностей. Единство системы – догма сравнительно-исторической грамматики и диалектологии; в действительности же каждый живой говор обнаруживает диастратные и поколенческие различия, поэтому

диалект должен изучаться как множество разновидностей, причем во взаимодействии с другими разновидностями, входящими в состав речевого репертуара диалектофона [Grassi et al., 1997: VI].

Наличие гаммы языковых разновидностей обусловлено лингвистической эволюцией двоякого рода: 1) италянизацией диалектов и формированием региональных диалектных койне; 2) некоторой диалектализацией итальянского ЛЯ по мере его социализации среди широких масс населения. Этим обусловлено представление речевого репертуара итальянцев в виде континуума, крайними точками которого являются итальянский СЯ и локальный диалект. Что же касается промежуточных разновидностей, то их может выделяться самое разное количество, причем наблюдается постоянное увеличение числа разновидностей в работах лингвистов. Например, Г. Санга выделяет шестнадцать разновидностей начиная с англоязычного итальянского языка и кончая локальными диалектами и арго [Sanga, 1981: 102]. Важно отметить, что структура речевого репертуара не зависит от того, считается ли подчиненный идиом диалектом (скажем, калабрийский) или языком (как в случае с сардинским или фриульским) [Berruto, 2000: 6].

В Италии отсутствует жесткое противопоставление между италофонами и диалектофонами, поскольку языковая компетенция индивидов включает в себя целую гамму разновидностей. Разновидности итальянского языка и диалектные разновидности сближаются между собой, и структурная дистанция между ними уменьшается. Важно отметить, что итальянисты констатируют отсутствие конфликта между итальянским языком и диалектами. Заслугой итальянских лингвистов является не разведение членов этой дихотомии до состояния языкового конфликта, а снятие ее путем постулирования промежуточных форм, в одних случаях образующих континуум, а в других – градатум.

Если ранее диалект определялся как пространственная разновидность языка, то теперь при его характеристике учитываются социальный и диафазический параметры. Диалект является принадлежностью низших социальных слоев и обладает невысоким социальным престижем или лишен его вовсе. Функционируя в пространственно и социально ограниченной общности людей, он используется преимущественно в спонтанном устном общении, усваивается детьми от взрослых членов лингвосоциума, а не через систему школьного образования, обладает ограниченными лексическими ресурсами (хотя и не во всех сферах), характеризуется большей экспрессивностью и более тесной связью с социокультурной идентичностью лингвосоциума [Berruto, 1987: 72, 73]. К этому можно добавить такие свойства, как ненормированность, вариативность и отсутствие художественной литературы [Blasco

Ferrer, 1994: 12], хотя последний признак не всегда наблюдается в итальянской ситуации [Cortelazzo, 1969: 27].

Примечательно, что, хотя итальянское государство до недавнего времени мало уделяло внимания языковым проблемам, юристы настаивали на юридической нерелевантности различия между языком и диалектом [Cortelazzo, 1988: 305]. Однако если некий идиом подвергается нормализации и кодификации, он всегда именуется языком, и юридический статус вместе с вытекающими из него последствиями все же вводится в число признаков, отличающих язык от диалекта [Le varietà, 1998: 10].

Литература

- Пизани В.* (1973) Итальянские диалекты в историческом аспекте // Вопросы языкознания. № 6. С. 3–8.
- Чельшева И.И.* (2001) Диалекты Италии // Языки мира: Романские языки. М: Academia. С. 90–146.
- Ascoli, G.I.* (1882–1885) L' Italia dialettale // Archivio Glottologico Italiano. Vol. VIII. Pp. 98–128.
- Benincà, P.* (1994) La variazione sintattica: Studi di dialettologia romanza. Bologna: Mulino. 260 p.
- Berretta, M.* (1988) Italiensch: Varietätenlinguistik des Italienischen / Linguistica delle varietà // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niermeyer Verlag. Bd. IV. Pp. 762–774.
- Berruto, G.* (1974) La sociolinguistica. Bologna: Zanichelli. 158 p.
- Berruto, G.* 1987 Lingua, dialetto, diglossia, dilalia // Romania e Slavia Adriatica. Festschrift für Žarko Muljačić. Hamburg: H. Buske. Pp. 57–81.
- Berruto, G.* (1988) Italienisch: Soziolinguistik / Sociolinguistica. // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niermeyer Verlag. Bd. IV. Pp. 220–230.
- Berruto, G.* (1989) Main topics and findings in Italian sociolinguistics // International Journal of the Sociology of Language. No. 76. Italian Sociolinguistics: Trends and Issues. Pp. 7–30.
- Berruto, G.* (2000) Le varietà del repertorio: Varietà diamesiche, diastratiche, diafasiche // Introduzione all'italiano contemporaneo: La variazione e gli usi / Sobrero A. (a cura di). Roma: Laterza. Pp. 3–92.
- Blasco Ferrer, E.* (1994) Handbuch der italienischen Sprachwissenschaft. Berlin: Schmidt. 320 p.
- Bruni, F.* (1984) L'italiano: Elementi di storia della lingua e della cultura. Torino: UTET. 527 p.
- Canepari, L.* (1975) Lingua e dialetto: Note critiche // Studi italiani di linguistica teorica ed applicata. No. 2–3. Pp. 469–480.
- Cortelazzo, M.* (1969) Avviamento critico allo studio della dialettologia italiana. 1. Problemi e metodi. Pisa: Pacini. 368 p.
- Cortelazzo, M.* (1988) Italienisch: Sprache und Gesetzgebung / Lingua e legislazione // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niermeyer Verlag. S. 305–311.
- De Mauro, T.* (1989) Per una storia linguistica della città di Roma // Il romanesco ieri e oggi / De Mauro T. (a cura di). Roma: Bulzoni. Pp. XIII–XXXVI.
- Geckeler, H., Kattenbusch, D.* (1992) Einführung in die italienische Sprachwissenschaft. Tübingen: Niemeyer. IX. 163 S.
- Grassi, C.* (1967) Introduzione // Ascoli G. I. Scritti sulla questione della lingua. Milano: Silva Editore. Pp. VII–XLVIII.

- Grassi, C. (1993) Italiano e dialetti // Introduzione all'italiano contemporaneo: La variazione e gli usi / Sobrero A. (a cura di). Roma: Laterza. Pp. 297–310.
- Grassi, C. (1995) Teoria del dialetto // Dialetti e lingue nazionali: Atti del XXVII Congresso della SLI / Romanello M.T., Tempesta I. (a cura di). Roma: Bulzoni. Pp. 9–28.
- Grassi, C., Sobrero, A., Telmon, T. (1997) Fondamenti di dialettologia italiana. Roma: Laterza. XV. 424 p.
- Joseph, J.E. (1980) Linguistic Classification in Italy: Problems and Predictions // Language Problems & Language Planning. Vol. 4. No. 2. Pp. 131–140.
- Koch, P. (1988) Italienisch: a) Externe Sprachgeschichte I // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G.Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niermeyer Verlag. Bd. IV. S. 343–360.
- Muljačić, Ž. (1990) Il caso italiano vs altri casi europei: Prolegomeni alla standardologia storica comparata. // Storia dell'italiano e forme dell'italianizzazione / Banfi E., Cordin P. (a cura di). Roma: Bulzoni. Pp. 9–20.
- Parlangeli, O. (1969) Considerazioni sulla classificazione dei dialetti italiani // Studi linguistici in onore di Vittore Pisani. Brescia: Paideia. Vol. II. Pp. 715–760.
- Pellegrini, G.B. (1975) Saggi di linguistica italiana: Storia struttura società. Torino: Boringhieri. 496 p.
- Pisani V. (1970) I dialetti italiani nella storia // Atti del convegno dei dialetti d'Italia (13–14–15 dicembre 1969). Milano: Familia Meneghina. Pp. 56–64.
- Poggi Salani, T. (1982) Sulla definizione d'italiano regionale // La lingua italiana in movimento. Firenze: Accademia della Crusca. Pp. 113–134.
- Sanga, G. (1981) Les dynamiques linguistiques de la société italienne (1861–1980): De la naissance de l'italien populaire à la diffusion des ethnicismes linguistiques // Langues. Vol. 5. No. 61. Pp. 93–115.
- Telmon, T. (2000) Varietà regionali // Introduzione all'italiano contemporaneo: La variazione e gli usi / Sobrero A. (a cura di). Roma: Laterza. Pp. 93–149.
- Le varietà dell'italiano: Manuale di sociolinguistica italiana (1998) Roma: Bonacci. 323 p.
- Varvaro, A. (1989) La tendenza all'unificazione dalle origini alla formazione di un italiano standard // L'italiano tra le lingue romanze. Roma: Bulzoni. Pp. 128–135.
- Walter, H. (1990) La différenciation géographique en français et en italien // La linguistique. Vol. 26. Fasc. 2. Pp. 35–45.
- Zamboni, A. (1998) La classificazione storica delle lingue romanze. IV. L'italo-romanzo // LRL. Bd. VII. P. 54–78.

References

- Pisani, V. (1973) Italienske dialekty v istoricheskom aspekte [Italian Dialects in historical aspect] // Voprosy jazykoznanija. No. 6. Pp. 3–8. (In Russ.)
- Chelysheva, I.I. (2001) Dialekty Italii [Dialects of Italy] // Languages of the World. Romance Languages. M: Academia. Pp. 90–146. (In Russ.)
- Ascoli, G.I. (1882–1885) L' Italia dialettale // Archivio Glottologico Italiano. [Dialectal Italy // Italian Glottological Archive]. Vol. VIII. Pp. 98–128. (In Ital.)
- Benincà, P. (1994). La variazione sintattica: Studi di dialettologia romanza [Syntactic variation: Studies in Romance dialectology]. Bologna: Mulino, 1994. 260 p. (In Ital.)
- Berretta, M. (1988) Italiensch: Linguistica delle varietà // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niermeyer Verlag. Bd. IV. [Italian: Linguistics of varieties // Dictionary of Romance Linguistics / Edited by G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niermeyer Verlag. Vol. IV]. Pp. 762–774. (In Ital.)
- Berruto, G. (1974) La sociolinguistica [Sociolinguistics]. Bologna: Zanichelli. 158 p. (In Ital.)
- Berruto, G. (1987) Lingua, dialetto, diglossia, dilalia // Romania e Slavia Adriatica. Festschrift für Žarko Muljačić [Language, dialect, diglossia, dilalia // Romania and Adriatic Slavia. Festschrift for Žarko Muljačić]. Hamburg: H. Buske. Pp. 57–81. (In Ital.)

- Berruto, G.* (1988) Italiano: Sociolinguistica // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Bd. IV [Italian: Sociolinguistics // Lexicon of Romance Linguistics / Edited by G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Vol. IV]. Pp. 220–230. (In Ital.)
- Berruto, G.* (1989) Main topics and findings in Italian sociolinguistics // International Journal of the Sociology of Language. No. 76. Italian Sociolinguistics: Trends and Issues. Pp. 7–30.
- Berruto, G.* (2000) Le varietà del repertorio. Varietà diamesiche, diastratiche, diafasiche // Introduzione all'italiano contemporaneo: La variazione e gli usi / Sobrero A. (a cura di) [The varieties of the repertoire. Diamesic, diastratic, diaphasic varieties // Introduction to contemporary Italian: Variation and uses / Sobrero A. (ed.)]. Roma: Laterza, 1993. Pp. 3–92. (In Ital.)
- Blasco Ferrer, E.* (1994) Handbuch der italienischen Sprachwissenschaft [Handbook of Italian Linguistics]. Berlin: Schmidt. 320 p. (In Germ.)
- Bruni, F.* (1984) L'italiano: Elementi di storia della lingua e della cultura [Italian: Elements of the history of the language and culture]. Torino: UTET. 527 p. (In Ital.)
- Canepari, L.* (1975) Lingua e dialetto: Note critiche // Studi italiani di linguistica teorica ed applicata [Language and Dialect: Critical Notes // Italian Studies in Theoretical and Applied Linguistics]. No. 2–3. Pp. 469–480. (In Ital.)
- Cortelazzo, M.* (1969) Avviamento critico allo studio della dialettologia italiana. 1. Problemi e metodi [Critical introduction to the study of Italian dialectology. 1. Problems and methods]. Pisa: Pacini. 368 p. (In Ital.)
- Cortelazzo, M.* (1988) Italiano: Lingua e legislazione // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niemeyer Verlag [Italian: Language and legislation // Lexicon of Romance Linguistics / Edited by G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niemeyer Verlag]. Pp. 305–311. (In Germ.)
- De Mauro, T.* (1989) Per una storia linguistica della città di Roma // Il romanesco ieri e oggi [For a linguistic history of the city of Rome // Romanesco yesterday and today]. / De Mauro T. (edited by). Rome: Bulzoni. Pp. XIII–XXXVI. (In Ital.)
- Geckeler, H., Kattenbusch, D.* (1992) Einführung in die italienische Sprachwissenschaft [Introduction to Italian Linguistics]. Tübingen: Niemeyer. IX. 163 p. (In Ital.)
- Grassi, C.* (1967) Introduzione // Ascoli G.I. Scritti sulla questione della lingua. [Introduction // Ascoli G.I. Writings on the Question of Language]. Milan: Silva Editore. Pp. VII–XLVIII. (In Ital.)
- Grassi, C.* (1993) Italiano e dialetti // Introduzione all'italiano contemporaneo: La variazione e gli usi / Sobrero A. (a cura di) [Italian and dialects // Introduction to contemporary Italian: Variation and uses / Sobrero A. (ed.)]. Rome: Laterza. Pp. 297–310. (In Ital.)
- Grassi, C.* (1995) Teoria del dialetto // Dialetti e lingue nazionali: Atti del XXVII Congresso della SLI / Romanello M.T., Tempesta I. (a cura di) [Dialect theory // Dialects and national languages: Proceedings of the XXVII SLI Congress / Romanello M.T., Tempesta I. (eds)]. Rome: Bulzoni. Pp. 9–28. (In Ital.)
- Grassi, C., Sobrero, A., Telmon, T.* (1997) Fondamenti di dialettologia italiana [Fundamentals of Italian dialectology]. Rome: Laterza. XV. 424 p. (In Ital.)
- Joseph, J. E.* (1980) Linguistic Classification in Italy: Problems and Predictions // Language Problems & Language Planning. Vol. 4. No. 2. Pp. 131–140.
- Koch, P.* (1988) Italienisch: a) Externe Sprachgeschichte I. Lexikon der Romanistischen Linguistik [Italian: a) External Language History I. Dictionary of Romance Linguistics] / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Bd. IV. Pp. 343–360. (In Germ.)
- Muljačić, Ž.* (1990) Il caso italiano vs altri casi europei: Prolegomeni alla standardologia storica comparata. // Storia dell'italiano e forme dell'italianizzazione [The Italian case vs other European cases: Prolegomena to comparative historical standardology. // History of Italian and forms of Italianization]. Banfi E., Cordin P. (eds.) Rome: Bulzoni. Pp. 9–20. (In Ital.)

- Parlangeli, O.* (1969) Considerazioni sulla classificazione dei dialetti italiani // Studi linguistici in onore di Vittore Pisani [Considerations on the classification of Italian dialects // Linguistic studies in honor of Vittore Pisani]. Brescia: Paideia. Vol. II. Pp. 715–760. (In Ital.)
- Pellegrini, G. B.* (1975) Saggi di linguistica italiana: Storia struttura società [Essays in Italian Linguistics: History and Structure of Society]. Turin: Boringhieri. 496 p. (In Ital.)
- Pisani, V.* (1970) I dialetti italiani nella storia // Atti del convegno dei dialetti d'Italia (13–14–15 dicembre 1969) [Italian dialects in history // Proceedings of the conference of Italian dialects (13–14–15 December 1969)]. Milan: Milanese Family. Pp. 56–64. (In Ital.)
- Poggi Salani, T.* (1982) Sulla definizione d'italiano regionale // La lingua italiana in movimento. Firenze: Accademia della Crusca [On the definition of regional Italian // The Italian language in motion. Florence: Accademia della Crusca]. Pp. 113–134. (In Ital.)
- Sanga, G.* (1981) Les dynamiques linguistiques de la société italienne (1861–1980): De la naissance de l'italien populaire à la diffusion des ethnicismes linguistiques [The linguistic dynamics of Italian society (1861–1980): From the birth of popular Italian to the spread of linguistic ethnicisms] // Langages. Vol. 5. No. 61. Pp. 93–115. (In Ital.)
- Telmon, T.* (2000) Varietà regionali // Introduzione all'italiano contemporaneo: La variazione e gli usi / Sobrero A. (a cura di) [Regional varieties // Introduction to contemporary Italian: Variation and uses / Sobrero A. (ed.)]. Rome: Laterza. Pp. 93–149. (In Ital.)
- Le varietà dell'italiano: Manuale di sociolinguistica italiana [Varieties of Italian: A Manual of Italian Sociolinguistics] (1998) Rome: Bonacci. 323 p. (In Ital.)
- Varvaro, A.* (1989) La tendenza all'unificazione dalle origini alla formazione di un italiano standard // L'italiano tra le lingue romanze [The tendency towards unification from the origins to the formation of a standard Italian // Italian among the Romance languages]. Rome: Bulzoni. Pp. 128–135. (In Ital.)
- Walter, H.* (1990) La différenciation géographique en français et en italien [Geographic differentiation in French and Italian] // La linguistique. Vol. 26. Fasc. 2. Pp. 35–45. (In French.)
- Zamboni, A.* (1998) La classificazione storica delle lingue romanze. IV. L'italo-romanzo [The historical classification of the Romance languages. IV. Italo-Romance] // LRL. Vol. VII. Pp. 54–78. (In Ital.)
-

Нарумов Борис Петрович (1946–2007) – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1/1.

Эл. адрес: chelirin@gmail.com

Boris Petrovich Narumov (1946–2007) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.

Address: Bolshoi Kislovsky Lane, 1/1, Moscow, Russia, 125009

E-mail: chelirin@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Для цитирования: *Нарумов Б.П.* Понятия «язык» и «диалект» в приложении к итало-романскому ареалу // Социолингвистика. 2024. № 3 (19). С. 147–160. DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-147-160

For citation: *Narumov B.P.* Concepts of “language” and “dialect” in the Italo-Romance area. // Sociolinguistics. 2024. No. 3 (19). Pp. 147–160. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-147-160

The article was submitted 10.03.2024;
approved after reviewing 16.07.2024;
accepted for publication 20.09.2024.